

Давно и достаточно полно выяснен вопрос о том, какое противодействие встретил «Недоросль» со стороны официальной театральной дирекции и цензуры, действия которых, как предполагается, отчасти направлялись рукой императрицы.² Менее известно, в каких условиях, при каком отношении культурной части общества к Фонвизину оформлялся замысел комедии.

Этот отрезок биографии Фонвизина довольно темен. Лишь отрывочные и не всегда внушающие доверие рассказы о Фонвизине в эти годы сохранились в записях, сделанных П. А. Вяземским со слов современников писателя.³ В 1777 г. он выпустил перевод «Похвального слова Марку Аврелию» А. Тома; в 1779 г. — перевод «Та-Гио, или Великой науки...». Оба перевода аллюзионно пропагандировали просветительские представления об «истинном» монархе и вышли анонимно.⁴ Более до 1783 г. Фонвизин ничего не печатал. Причиной этого была изменившаяся общественно-политическая ситуация. Круг Никиты Панина, к которому принадлежал Фонвизин, испытывает в это время все усиливающееся правительственное давление. За периодом острой политической борьбы придворных группировок, связанной с достижением совершеннолетия наследником вел. кн. Павлом Петровичем (в сознании следующего поколения она отложилась даже как «заговор» против Екатерины),⁵ внешне наступило затишье. Но оставляя Панина во главе Коллегии иностранных дел, Екатерина фактически держала под контролем даже рутинную работу его канцелярий. На государственные, в том числе и внешнеполитические, дела все возрастающее влияние оказывал Г. А. Потемкин. Работая вместе с Фонвизиним над «Рассуждением о непременных государственных законах», Панин практически оформлял свое политическое завещание. Оппозиция панинской группы, и это было ясно ее участникам, уже не имела будущего. Что касается Фонвизина, то для него это было время интенсивной внутренней работы, в процессе которой окончательно оформлялись его общественные убеждения. В качестве политической программы «Рассуждение» было опасным, а поэтому тайным, тщательно оберегаемым документом. Однако оно излагало взгляды, длительно вызревавшие в панинском кружке, и его общие мысли не могли не стать более или менее широко известными. Отрывочное, популярное их изложение мы

² Троянский М. П. К сценической истории комедий Д. И. Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль» в XVIII в. — В кн.: Театральное наследство. М., 1956, с. 10 и след.

³ Вяземский П. А. Фонвизин. СПб., 1848; 2-е изд. СПб., 1880 (Полн. собр. соч. кн. П. А. Вяземского, т. 5). Далее ссылки на это последнее издание.

⁴ Макогоненко Г. П. Денис Фонвизин. Творческий путь. М.; Л., 1964, с. 171—174, 195—197. Атрибуция и комментарий к «Та-Гио» принадлежат П. Н. Беркову (Фонвизин Д. И. Собр. соч. М.; Л., 1959, т. 2, с. 674—679).

⁵ Пигарев К. В. Творчество Фонвизина, с. 134—137; Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. М., 1973, с. 93—131.